

На правах рукописи

Шелегов Юрий Владимирович

Использование косвенных доказательств в уголовном процессе

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент Плеснёва Людмила Павловна
Официальные оппоненты	Россинский Сергей Борисович доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовно- процессуального права, профессор
	Зотов Денис Валентинович кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кафедра организации судебной власти и правоохранительной деятельности, заведующий
Ведущая организация	ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

Защита состоится 14 февраля 2017 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02, при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 1 декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблемы уголовно-процессуального доказывания, обусловленные использованием косвенных доказательств, неизменно привлекают исследователей. Большая часть теоретических разработок в этом направлении была сделана в середине XX в. параллельно с формированием концепции объективной истины в уголовно-процессуальной науке. Соответствующие научные положения нашли отражение и в нормативном регулировании общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства – в УПК РСФСР 1960 г. Однако изменение политического режима и вектора социально-экономических отношений, затронувшее все отрасли права, внесли коррективы в нормы уголовно-процессуального права.

Все это не могло не коснуться доказательственного права. Теоретические проблемы доказывания подверглись активному пересмотру в условиях новой уголовно-процессуальной доктрины, в основе которой лежат демократические ценности, приоритет прав и свобод человека и гражданина.

Презумпция невиновности, принцип состязательности, расширение сферы свидетельского иммунитета, согласительные институты, обладая несомненными позитивными свойствами, в то же время значительно ограничили познавательные возможности суда во имя обеспечения конституционных прав граждан.

Создатели УПК РФ 2001 г. не включили в него принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, являющийся основой института объективной истины и ориентирующий следствие и суд на активное использование улик в уголовном процессе.

Несмотря на то что после принятия УПК РФ подготовлено значительное количество научных работ, посвященных проблемам доказывания, косвенным доказательствам в них уделено недостаточное внимание. Как следствие, в науке и практике уголовного процесса нет единого подхода к специфике использования косвенных доказательств, недооценено их доказательственное

значение. Полагаем, что все это не может не отразиться на качестве предварительного и судебного следствия.

Считаем, что на современном этапе развития общества возможны ситуации, в которых не могут быть в достаточной степени достигнуты задачи уголовного судопроизводства без доктринального и легального пересмотра значения косвенных доказательств.

Фактические обстоятельства уголовного дела могут быть установлены достоверно лишь при всестороннем, полном и объективном исследовании. Добиться этого, используя исключительно прямые доказательства, не всегда удается в силу ряда объективных и субъективных причин.

Прямые доказательства главного факта (виновности, формы вины и мотивов) – это преимущественно личные доказательства. И в некоторых ситуациях они не могут обеспечить объективности, равно как всесторонности и полноты исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, без использования улик. В определенных случаях именно косвенные доказательства являются единственным средством достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела. Это обусловлено еще и тем, что в настоящее время преступники стали более «профессиональными», действуют в составе организованных преступных групп, принимают все возможные меры, чтобы не оставлять доказательств противоправной деятельности, избавляются от свидетелей, запугивают потерпевших, отказываются от дачи показаний, пользуясь свидетельским иммунитетом, и т. д. В результате значительно сужается круг источников прямых доказательств.

В таких условиях особую роль приобретает доказывание обстоятельств преступления с использованием доказательств, имеющих опосредованную связь с предметом доказывания, но в своей совокупности способных достоверно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Перечисленные факторы свидетельствуют об актуальности исследования проблемы доказывания при помощи косвенных доказательств. Можно

заклучить, что существует необходимость в анализе теоретических разработок в данной сфере, анализе следственной и судебной практики для выявления особенностей использования косвенных доказательств в современном уголовном процессе. Это позволит подготовить и внести предложения, направленные на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства для более эффективного использования косвенных доказательств в доказывании по уголовным делам.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы уголовно-процессуальных доказательств и доказывания исследовали ученые дореволюционного периода России: Я. И. Баршев, З. А. Горюшкин, Л. Е. Владимиров, В. Г. Демченко, М. В. Духовской, Ф. М. Дмитриев, Н. Л. Дювернуа, А. С. Жиряев, А. Ф. Кони, К. Д. Кавелин, В. Л. Линовский, С. В. Познышев, С. В. Пахман, Н. Н. Розин, В. Д. Спасович, В. К. Случевский, Н. Н. Шалфеев, И. Я. Фойницкий и др.

Теория доказательств советского уголовного периода разработана в трудах В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, А. И. Винберга, М. М. Выдри, А. Я. Вышинского, Г. Ф. Горского, М. М. Гродзинского, В. Я. Дорохова, Н. В. Жогина, Л. М. Карнеевой, Л. Д. Кокорева, А. Н. Копьевой, Н. П. Кузнецова, Г. М. Миньковского, Я. О. Мотовиловкера, А. М. Ларина, С. С. Овчинского, Р. Д. Рахунова, В. М. Савицкого, Н. А. Селиванова, П. П. Сердюкова, С. В. Курылева, М. С. Строговича, Ф. Н. Фаткуллина, А. А. Хмырова, М. А. Чельцова, М. Л. Шифмана, П. С. Элькинд, М. Л. Якуба и др.

В позднем советском и постсоветском периоде развития уголовно-процессуальной науки заслуживают внимания труды В. А. Азарова, А. С. Александрова, Ю. Г. Алексеева, В. С. Балакшина, А. М. Баранова, Д. И. Беднякова, Б. Т. Безлепкина, А. Р. Белкина, В. П. Божьева, В. Л. Будникова, Н. Б. Голиковой, А. А. Давлетова, Е. А. Доли, Н. Н. Егорова, А. А. Зимина, З. З. Зинатуллина, И. А. Зинченко, В. В. Золотых, Р. В. Костенко, А. А. Кухты, В. А. Лазаревой, П. А. Lupинской, А. Г. Маньковой,

И. Б. Михайловской, Э. М. Мурадян, Л. И. Новикова, И. А. Новикова, Ю. К. Орлова, С. А. Пашина, И. Л. Петрухина, Г. А. Нечникова, Ю. Г. Плесовских, А. В. Победкина, М. П. Полякова, Ю. Н. Прокофьева, Г. М. Резника, Е. Р. Россинской, А. П. Рыжакова, А. В. Смирнова, В. Т. Томина, Л. Т. Ульяновой, С. А. Шейфера и др.

Проблемам теории доказательств посвящено значительное количество современных докторских диссертаций: А. Р. Белкина, В. С. Балакшина, Н. Н. Егорова, Р. В. Костенко, А. А. Кухты, В. Л. Лазаревой, Г. А. Печникова, Л. В. Победкина и С. Б. Россинского.

Вопросы уголовно-процессуальных доказательств и доказывания исследованы также в кандидатских диссертациях В. О. Агибаловой, Р. А. Бостанова, Ю. Ю. Воробьевой, Л. В. Ворониной, О. А. Глобенко, Е. Б. Гришиной, О. В. Головановой, Т. С. Дегтярь, Л. Г. Демручева, К. В. Диденко, С. Н. Еремина, С. Ю. Захохова, А. Г. Зверева, Д. В. Зотова, Д. А. Лопаткина, М. В. Лопатникова, В. А. Камышина, А. Н. Корнеевой, С. А. Новикова, И. П. Пилюшина, Н. А. Поповой, А. В. Ролик, Д. В. Шипкевич, В. С. Шишкиной, В. А. Ярцевой и др.

В исследование проблемы использования косвенных доказательств внесли большой вклад такие советские ученые, как М. М. Гродзинский, А. И. Винберг, А. И. Каминская, С. В. Курылев, Г. М. Миньковский, Р. Д. Рахунов, А. А. Хмыров, М. П. Шаламов, А. А. Эйсман.

В 2005 г. была издана монография профессора А. А. Хмырова «Косвенные доказательства в уголовных делах», в которой проведен комплексный анализ использования косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве. Однако уголовный процесс настолько динамично развивается, что за десять лет произошло много изменений как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в практике уголовного судопроизводства.

Целью диссертационного исследования является разработка научной концепции использования косвенных доказательств в современном уголовном

процессе России, позволяющей на основе единых методологических подходов раскрыть их эпистемологическую и правовую сущность; соотнести и выявить различия в использовании с прямыми доказательствами, оптимизировать механизмы применения косвенных доказательств в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам, выявить существующие законодательные пробелы и практические трудности использования косвенных доказательств и на этой основе разработать предложения по совершенствованию норм действующего законодательства, направленных на повышение эффективности использования косвенных доказательств.

Цель диссертационного исследования продиктовала постановку и решение следующих задач:

1. Определить роль опосредованного (косвенного) познания в уголовно-процессуальном доказывании.
2. Выявить роль косвенных доказательств в установлении истины в уголовном процессе в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.
3. Сформулировать понятие и определить структуру уголовно-процессуальных доказательств, выявить специфику и преимущества косвенных доказательств.
4. Дать определение и классифицировать косвенные доказательства на основе имеющихся теоретических подходов.
5. Раскрыть значение системы косвенных доказательств для принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений.
6. Выявить особенности доказывания при помощи косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве.
7. Провести анализ судебной практики разрешения уголовных дел и разработать конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона для оптимизации косвенного доказывания, максимально эффективного использования косвенных доказательств.

Объектом диссертационного исследования является совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих в процессе собирания, проверки и оценки косвенных доказательств и их процессуальных источников при производстве предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Предмет диссертационного исследования – положения действующего УПК РФ и другие нормативно-правовые акты, которыми урегулирован порядок собирания, проверки и оценки косвенных доказательств и их процессуальных источников; теоретические и практические проблемы, связанные с применением этих норм участниками уголовного судопроизводства.

Методологической основой диссертационного исследования является диалектический метод познания окружающей действительности, иные общие методы научного познания (индуктивный, дедуктивный, анализа, синтеза, системно-структурный), частные методы познания (статистический, анкетирование), частноправовые методы познания (логико-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой).

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена трудами в области философии, общей теории права, уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Непосредственные источники настоящей работы: монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к законам, авторефераты, диссертации, справочная литература, научные статьи и иные материалы, связанные с различными аспектами объекта исследования.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют международные нормативные правовые акты, памятники российского права (Краткое изображение процессов или судебных тяжб, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. и др.), Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы. Также были изучены решения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертационного исследования формируют результаты изучения 278 уголовных дел в 14 субъектах Федерации, результаты анкетирования 190 следователей, 93 сотрудников прокуратуры и 97 федеральных судей Свердловской, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской областей, Алтайского, Забайкальского, Красноярского, Камчатского, Хабаровского и Приморского краев, Республики Саха (Якутия) и Республики Бурятия. Использовались данные официальной статистики Судебного департамента РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в работе определена сущность косвенных доказательств, их значение в доказывании по уголовным делам на современном этапе развития отечественного уголовного процесса; доказана высокая значимость улик в проверке прямых доказательств, установлении субъективной стороны преступления, а также обозначено их самостоятельное доказательственное значение; сформулированы особенности формирования системы косвенных доказательств по уголовному делу. Авторское решение рассматриваемой научной проблемы отличается от ранее предложенных тем, что в диссертации сформулированы научные положения, касающиеся оснований классификации доказательств на прямые и косвенные, дана классификация косвенных доказательств; на основе имеющихся подходов выявлены и сформулированы основные формы связей косвенных доказательств; доказана прямая связь эффективности использования косвенных доказательств с всесторонностью, полнотой и объективностью исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, достоверностью установленных фактических обстоятельств уголовного дела, реализацией назначения уголовного судопроизводства.

Новизной отличаются и предложения по дополнению и конкретизации уголовно-процессуальных норм для повышения эффективности использования косвенных доказательств.

Научную новизну также определяют следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. Уголовно-процессуальное доказывание – это опосредованное ретроспективное познание обстоятельств, имеющих существенное значение для принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения, осуществляемое в соответствии с требованиями УПК РФ и состоящее в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, а также обстоятельств, относящихся исключительно к процедуре доказывания.

2. Цель доказывания в уголовно-процессуальном законе не определена, однако она может быть выведена из его краеугольных положений: назначения уголовного судопроизводства, принципов уголовного судопроизводства, обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Полагаем, что целью уголовно-процессуального доказывания является достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела, т. е. объективной истины в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Объективная истина – научный термин, в науке уголовного процесса характеризующий достоверное установление фактических обстоятельств дела в рамках обстоятельств, подлежащих обязательному установлению в процессе доказывания.

3. Для более полного отражения сущности и внутренней структуры уголовно-процессуальных доказательств в их определении необходимо указать на возможность опосредованного (косвенного) познания обстоятельств, подлежащих доказыванию. Кроме того, в понятии доказательств должна отражаться не только содержательная часть доказательства, но и формальная.

В связи с этим считаем, что уголовно-процессуальное доказательство – это любая информация, прямо или опосредованно, через промежуточные факты, устанавливающая обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, полученная от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля,

эксперта, специалиста, гражданского истца и гражданского ответчика, любых материальных объектов и информационных носителей и зафиксированная в установленном законом порядке в форме соответствующих протоколов и заключений, отвечающая требованиям относимости, допустимости и достоверности.

4. Косвенное доказательство – это полученная и закреплённая в определенном законом порядке информация, имеющая опосредованную многозначную связь с предметом доказывания.

Косвенные доказательства непосредственно указывают на промежуточные факты, которые в силу своей объективной связи с предметом доказывания в своей совокупности способны достоверно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Помимо имеющихся в науке общих и специальных оснований, классификации косвенных доказательств, предлагается классифицировать их на косвенные доказательства главного факта (виновности, формы вины и мотивов) и косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это необходимо для правильного понимания значения определенных косвенных доказательств в доказывании по уголовному делу.

5. Все имеющиеся в уголовном деле косвенные доказательства связаны с предметом доказывания через факты, не имеющие правового значения (факт присутствия, обладания предметом и т. д.), однако способные всесторонне, полно и объективно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Выявление объективных связей (причинно-следственной и др.) косвенных доказательств между собой и с предметом доказывания позволяет установить их относимость и достаточность для принятия законных, обоснованных и мотивированных решений, получить достоверное знание об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в соответствии с объективной реальностью.

Система косвенных доказательств по уголовному делу должна формироваться из следующих структурных элементов: базовых – отдельно

взятых косвенных доказательств (предметных и вспомогательных); синтезированных – совокупности косвенных доказательств, которые непосредственно устанавливают промежуточные факты; итоговых элементов – промежуточных фактов, опосредованно устанавливающих те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела на основе исключительно косвенных доказательств их совокупность должна обладать такими свойствами, как согласованность (внутренняя взаимосвязанность), однозначность (отсутствие возможности двойкой трактовки совокупности доказательств) и полнота (установление косвенными доказательствами всех элементов предмета доказывания).

6. Квалифицированное использование косвенных доказательств раскрывает альтернативные (дополнительные) возможности для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, через сведения, прямо на них не указывающие, но в своей совокупности позволяющие их достоверно установить и аргументированно представить в условиях состязательного процесса.

Так как косвенные доказательства имеют многоступенчатую связь с предметом доказывания, их фальсификация либо инсценировка затруднены (хоть и не исключены полностью) в силу сложности выявления их логической взаимосвязанности. Полагаем, что это обстоятельство обеспечивает достоверность и объективность информации, полученной при помощи косвенных доказательств.

7. Повышению эффективности использования косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве будут способствовать:

– включение принципа всестороннего, полного и объективного исследования в число официально декларируемых принципов уголовного судопроизводства;

– изменение нормативного понятия уголовно-процессуального доказательства, с акцентом на возможность опосредованного (косвенного) познания;

– нормативное закрепление цели уголовно-процессуального доказывания как достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

– дополнение нормативной регламентации оценки доказательств тем, что их совокупность подлежит оценке на достаточность для достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение заключается в том, что доктринальные положения, выводы и предложения, связанные с особенностями собирания, проверки и оценки косвенных доказательств усовершенствуют теоретическую основу использования косвенных доказательств. В современных условиях материалы диссертационного исследования могут послужить основой для дальнейших научных исследований проблем доказательственного права.

Практическое значение диссертационного исследования определяется тем, что выводы и предложения, сделанные автором, могут помочь в модернизации уголовно-процессуального законодательства. Результаты исследования могут использоваться в практической деятельности органов предварительного расследования и судов при собирании, проверке и оценке доказательств.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе юридических факультетов и вузов при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» и спецкурсов, посвященных теории доказательств уголовного процесса.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается: методологией исследования, валидностью и репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического

материала, на котором основаны научные положения диссертационного исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 14 научных статьях (общим объемом 4,09 печ. л.), четыре из которых включены в перечень научных рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Они обсуждались также на международных и всероссийских конференциях в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Московском государственном юридическом университете (МГЮА) им. О. Е. Кутафина, Российском государственном университете правосудия и Академии управления МВД России.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Восточно-Сибирского института МВД России, Юридического института Иркутского государственного университета, а также в практическую деятельность Прокуратуры Иркутской области, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, Главного следственного управления ГУ МВД России по Иркутской области.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов (по три параграфа в каждой), заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект и предмет исследования, цель и задачи его проведения, охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая и эмпирическая базы работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Роль опосредованного познания обстоятельств преступления в уголовном процессе» включает три параграфа.

Рассматриваются механизм доказывания в уголовном процессе, специфика познавательных методов, возможность достоверного установления фактических обстоятельств уголовного дела, сущность уголовно-процессуальных доказательств.

В первом параграфе **«Уголовно-процессуальное доказывание как способ ретроспективного познания объективной реальности»** исследована проблема соотношения понятий «уголовно-процессуальное доказывание» и «уголовно-процессуальное познание». В результате анализа позиций ученых и норм УПК РФ, регламентирующих процесс доказывания в уголовном судопроизводстве, автор пришел к выводу, что рассматриваемые понятия синонимичны, так как несут одинаковую смысловую нагрузку. Однако в уголовно-процессуальном законе под познавательной деятельностью закреплён термин «доказывание».

Автор определяет уголовно-процессуальное познание как вид познавательной деятельности, осуществляемый органами предварительного расследования, адвокатом, прокурором и судом с целью установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Эта познавательная деятельность реализуется в соответствии с требованиями закона и включает в себя сбор, проверку и оценку доказательств.

Сущностными признаками уголовно-процессуального познания выступают: ретроспективный характер, опосредованность и регламентированность, которые определяют специфику его практической реализации.

В первую очередь это ограниченные сроки, установленные для познания, во-вторых, нехарактерные для научного познания, особые познавательные методы. Эти признаки отличают уголовно-процессуальное познание от научного и обыденного.

Характеризуя уголовно-процессуальное познание с гносеологической точки зрения, автор отмечает, что оно является ретроспективным и опосредованным.

Ретроспективность уголовно-процессуального познания обусловлена тем, что познается событие, уже произошедшее; опосредованность – тем, что участники уголовного судопроизводства не могут непосредственно познать обстоятельства произошедшего преступления, а лишь опосредованно через исследование прямых и косвенных доказательств. Однако прямые имеют непосредственную связь с предметом доказывания, а косвенные опосредованную, через промежуточные факты.

Познание при помощи косвенных доказательств больше схоже с научным познанием, включает в себя эмпирические (следственный эксперимент, экспертизы и т. п.) и теоретические методы (индукция, дедукция, анализ, синтез и др.). Познание при помощи прямых доказательств свойственно преимущественно уголовно-процессуальному познанию.

Уголовно-процессуальное познание характеризуется многогранностью познаваемого явления. Это и объективная сторона преступления, и субъективная, отягчающие и смягчающие обстоятельства.

Вышеперечисленные обстоятельства могут быть установлены тремя способами: при помощи прямых доказательств, совокупности прямых и косвенных или исключительно косвенными доказательствами.

Автор полагает, что уголовно-процессуальное доказывание всегда является косвенным (опосредованным) по своей природе. Источником прямых доказательств главного факта (виновности, формы вины и мотивов) преимущественно являются показания обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Поскольку информация исходит от субъектов, она является субъективной по своей природе. Поэтому следственная практика сложилась таким образом, что даже при наличии достаточного количества прямых доказательств главного факта проводятся такие следственные действия, как проверка показаний на месте. Ее результаты (преступная осведомленность), по мнению автора, являются косвенными доказательствами виновности или невиновности (а также формы вины) в зависимости от того, подтверждают они или нет преступную осведомленность. Соискатель отмечает, что без использования улик объективно

проверить достоверность прямых доказательств главного факта возможно далеко не всегда.

Простота или сложность проверки доказательств имеет прямо пропорциональную связь с простотой или сложностью их фальсификации. В этом контексте косвенное доказывание, в частности проверка прямых доказательств при помощи косвенных, обеспечивает достоверность установленных фактических обстоятельств дела

Во втором параграфе «Истина как цель уголовно-процессуального доказывания» исследованы понятие «истина» и возможность ее достижения в рамках обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по уголовному делу. Проанализированы концепции объективной, формальной и конвенциональной истины.

Автор полагает, что цель уголовного процесса – это установление объективной истины в рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Но так как термин «истина» не является процессуальным, не употребляется в уголовно-процессуальном законе, предлагается под объективной истиной понимать достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела.

Достоверное знание – это знание, твердо установленное, исключающее сомнение. И только при всестороннем, полном и объективном исследовании можно достоверно установить фактические обстоятельства уголовного дела. Автор приходит к выводу, что достоверное установление фактических обстоятельств дела – это способ познания объективной истины.

Термин «достоверность» является уголовно-процессуальным, и требование достоверности предъявляется к доказательствам.

Соответственно, достоверные доказательства в своей совокупности позволяют достоверно устанавливаются фактические обстоятельства уголовного дела.

Так как требование достоверности является важнейшим требованием, предъявляемым к оценке отдельно взятого доказательства, то к достаточной

совокупности достоверных доказательств должно предъявляться требование достоверно устанавливать фактические обстоятельства уголовного дела. В связи с этим автор предлагает дополнить ст. 88 УПК РФ этим требованием.

Принцип состязательности – великое достижение уголовно-процессуальной мысли, но его гиперболизация так же пагубна, как и его минимизация. Во всем необходима золотая середина, и уголовное судопроизводство – не исключение.

Когда судья не имеет полномочий для установления объективной истины, на него нельзя возлагать ответственность за ее достижение. В своем познавательном процессе судья ограничен мнениями и доказательствами, представленными сторонами (за некоторым исключением). Всесторонняя, полная и объективная составляющая исследования зависит в первую очередь от качества проведения предварительного расследования.

Автор приходит к выводу, что именно от следователя и прокурора, их профессиональных и нравственных качеств зависит правосудие, достижение истины и обеспечение безопасности общества. Обвинение является движущей силой уголовного судопроизводства, оно в полной мере содействует суду в достижении целей правосудия. Суд, по большому счету, осуществляет проверку законности и обоснованности обвинения.

При всестороннем, полном и объективном подходе к исследованию обстоятельств дела субъект уголовно-процессуального познания должен не только собирать очевидные доказательства и подтверждать основную версию, но и проверять все возможные варианты произошедшего преступления и собирать доказательства, опосредованно связанные с предметом доказывания, неукоснительно соблюдая принцип презумпции невиновности, и, соответственно, непредвзято относиться к подозреваемому (обвиняемому). Именно соблюдение этих требований при расследовании и доказывании по каждому уголовному делу обеспечит концептуальную основу объективной истины.

В рамках концепции объективной истины неважно, достижима она или нет в каждом конкретном случае, а важно то, какие действия для этого были предприняты. Считаем, что активный суд, уполномоченный проверять и оценивать доказательства, а также собирать новые, имеющий возможность возвращать дело прокурору для восполнения доказательственной базы, может обеспечить достижение истины (т. е. достоверного установления фактических обстоятельств дела) в максимальном количестве дел.

Цель любой деятельности – это идеальный или реальный предмет стремления субъекта. Именно достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела и есть идеальный и реальный предмет стремления субъекта уголовно-процессуального познания.

Если объективная истина не установлена, в силу вступает принцип презумпции невиновности, т. е. любые сомнения в виновности подозреваемого (обвиняемого) трактуются в его пользу. Не доказана вина – значит, невиновен, не доказан умысел – значит, неосторожность и т. д.

Автор отмечает, что без конвенциональной истины в современном уголовном процессе не обойтись. Однако на основе конвенциональной истины может быть принято решение только в пользу обвиняемого. И принцип презумпции невиновности в этом случае играет важнейшую роль. Что касается обвинительных доказательств и фактов, то здесь необходимо руководствоваться концепцией объективной истины. Соответственно, виновность должна быть установлена достоверно, а невиновность может быть установлена в силу недоказанности вины, т. е. конвенционально.

Требовать от органов предварительного расследования установить истину по каждому уголовному делу и есть гипертрофизация концепции объективной истины. От следователя можно ожидать лишь выполнения всех мер, предусмотренных данной концепцией, а именно – всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, для достоверного их установления.

Автор считает логичным и обоснованным под содержанием объективной истины в уголовном судопроизводстве понимать достоверно установленные обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, что может быть достигнуто лишь при всестороннем, полном и объективном подходе к исследованию.

Кроме того, объективная истина должна быть облачена в процессуальную форму, однако это не делает ее формальной в принципе, а лишь допускает ее для принятия процессуального решения следователем, прокурором и судом. Процессуальная форма позволяет достоверную информацию об обстоятельствах преступления донести до уполномоченных на принятие процессуального решения органов. Автор полагает, что именно в этом заключается основная специфика постижения объективной истины в уголовном процессе.

В третьем параграфе «Уголовно-процессуальные доказательства: проблемы понятия и соотношения структурных элементов» исследованы основные характеристики уголовно-процессуальных доказательств, дано авторское определение уголовно-процессуального доказательства с учетом сущностных признаков и особенностей использования косвенных доказательств.

С целью осуществления анализа исследуемой проблемы рассмотрены основные теоретические подходы к понятию доказательств, сформулированные в разные исторические эпохи.

По мнению автора, при подходе к понятию уголовно-процессуальных доказательств необходимо учитывать все без исключения признаки и характеристики этого важнейшего инструментария уголовного процесса.

Важным признаком уголовно-процессуального доказательства является то, что оно должно использоваться для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, значимых для разрешения уголовного дела по существу, прямо или косвенно, через установление промежуточных фактов.

Указание на возможность косвенного доказывания является одним из ключевых в понятии, поскольку уголовно-процессуальное доказательство (косвенное) может прямо и не устанавливать доказываемый тезис, но указывать на так называемый промежуточный факт, непосредственно связанный с ним. В свою очередь, промежуточные факты в своей совокупности устанавливают обстоятельство, подлежащее доказыванию.

Учитывая то, что косвенные доказательства играют важную роль в доказывании и обладают определенной спецификой использования, необходимо в понятии доказательства подчеркнуть допустимость опосредованной связи доказательства с предметом доказывания. По мнению автора, это ориентирует следователя на использование косвенных доказательств как в наличии, так и в отсутствие прямых.

Другой важный признак рассматриваемого понятия – это двойственный характер уголовно-процессуальных доказательств. Содержание и форма являются их неотъемлемыми характеристиками.

Автор считает, что любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, должны признаваться только содержанием уголовно-процессуальных доказательств, но не самими доказательствами по уголовному делу. Форма доказательства – это, соответственно, форма его процессуального оформления (фиксации).

Уголовно-процессуальная форма доказательств неотделима от содержания. Форма и содержание имеют значение только в своем единстве, по отдельности эти компоненты доказательства абсолютно нефункциональны в доказывании.

Доказательственная информация, надлежащим образом зафиксированная, изначально формируется в результате отражательных процессов, вызванных определенными явлениями или взаимодействием с другими объектами.

Информация отражается в сознании людей и на материальных объектах. Таким образом, источником отобразившихся явлений и объектов материального мира будет сознание людей и предметы материального мира.

Затем, в ходе проведения процессуальных действий, через указанные первоисточники информация передается объекту познания – следовательно непосредственно либо через заключения эксперта (т. е. опосредованно). Таким образом, уголовно-процессуальные доказательства не могут быть обнаружены, собраны, зафиксированы, так как доказательствами они становятся лишь после фиксации доказательственной информации, проверки ее на допустимость, достоверность и относимость.

Исходя из этого, автор полагает, что доказательственная информация может существовать вне субъекта познания, в то время как уголовно-процессуальные доказательства создаются следователем на стадии предварительного расследования, а также судьей на стадии судебного следствия.

В нормах УПК РФ нет указания на форму доказательств, а вместо формы в ч. 2 ст. 74 дается перечень того, что допускается в качестве доказательств. Представляется, что в УПК РФ идет речь именно о видах формы уголовно-процессуальных доказательств.

Автор считает, что в УПК РФ целесообразно более полно и точно, с указанием всех ключевых признаков, изложить понятие доказательства, а перечень уголовно-процессуальных форм доказательств ч. 2 ст. 74 УПК РФ необходимо несколько расширить, учитывая материалы, используемые в доказывании в сокращенной форме дознания, а также особенность судебного разбирательства с совместным рассмотрением уголовного дела и гражданского иска.

Вторая глава «Косвенные доказательства как средство всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» включает три параграфа. Исследованы сущность и классификация косвенных доказательств,

рассмотрены особенности формирования их системы, достаточной для принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений, рассмотрены особенности проверки и оценки косвенных доказательств.

В первом параграфе «Сущность и классификация косвенных доказательств» рассмотрены сущность доказательств, имеющих опосредованную связь с предметом доказывания, а также основания для классификации косвенных доказательств, существенные, по мнению автора, для науки и практики.

Автор утверждает, что косвенные доказательства не содержат непосредственной информации о предмете доказывания, но при наличии объективных связей с другими косвенными доказательствами и установленными ими фактами в своей совокупности предоставляют возможность сделать обоснованные выводы о предмете доказывания. В подтверждение этой позиции автор приводит результаты эмпирического исследования: результаты изучения материалов уголовных дел и результаты анкетирования практических работников в сфере уголовного судопроизводства.

В параграфе исследуются различные подходы к сущности и понятию косвенных доказательств, основанию классификации доказательств на прямые и косвенные. Рассматриваются различные взгляды на конструкцию главного факта в уголовно-процессуальной науке.

Автор определяет косвенные доказательства как полученную и закреплённую в определенном законом порядке информацию, имеющую опосредованную многозначную связь с предметом доказывания.

Косвенные доказательства непосредственно указывают на промежуточные факты, которые в силу своей объективной связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, в своей совокупности способны их достоверно установить.

Главный факт, по мнению автора, – необходимая конструкция для теории уголовно-процессуальных доказательств, включающая в себя факт виновности конкретного лица в совершении преступления, форму его вины и мотивы. На

взгляд автора, установление главного факта является основной задачей уголовно-процессуального доказывания.

Доказательства, устанавливающие все остальные обстоятельства (ст. 73 УПК РФ), направленные на всестороннее, полное и объективное исследование уголовного дела, ни в чем не уличают подозреваемого (обвиняемого), но с их помощью можно представить целостную картину исследуемого дела, что не менее важно для установления объективной (материальной) истины и принятия обоснованного, мотивированного и справедливого судебного решения.

Не оспаривая значимость прямых и косвенных доказательств, необходимо признать наличие особенностей в установлении обстоятельств преступления при использовании как тех, так и других.

Автор доказывает, что косвенные доказательства очень важны для установления прямых, для их проверки, установления субъективной стороны преступления. Также на их основе могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию и в отсутствие прямых доказательств.

Кроме правильного понимания сущности косвенных доказательств, автор указывает на важность их классификации, которая способствует более эффективному их применению, всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию. Автор отмечает, что знание особенностей собирания и использования разных видов косвенных доказательств позволит правильно структурировать их систему по конкретному уголовному делу, что в свою очередь обеспечит ее достоверность и достаточность.

Научно обоснованная классификация улик предоставляет возможность выявить особенности их обнаружения и процессуального закрепления. Кроме того, научная классификация дает основания и возможность для разработки методов исследования и оценки определенных косвенных доказательств.

Рассмотрев различные основания классификации косвенных доказательств, автор приходит к выводу, что, помимо общих с прямыми, улики

могут быть классифицированы по специфичным для них основаниям, которые важны для науки и практики.

Большое теоретическое и практическое значение имеет классификация косвенных доказательств по их причинно-следственной взаимосвязи с событием преступления. По этому основанию могут быть выделены *причинные* косвенные доказательства (т. е. указывающие на факты, способствующие совершению преступления) и косвенные доказательства последствий преступления (т. е. указывающие на факты следствия совершенного преступления).

Относительно главного факта (т. е. виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов) автор считает существенным деление косвенных доказательств на улики – обвинительные косвенные доказательства и противоиулики – оправдательные косвенные доказательства.

В делении косвенных доказательств по их отношению к отдельным элементам предмета доказывания, указанным в УПК РФ, автор предлагает классифицировать косвенные доказательства на косвенные доказательства главного факта и косвенные доказательства иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Классификация по функциональному признаку (т. е. деление улик на предметные и вспомогательные, которые в свою очередь делятся на ориентирующие и контрольные) также имеет большое теоретическое и практическое значение. Кроме того, косвенные доказательства, как и прямые, необходимо подразделять на личные и вещественные, первоначальные и производные.

Автор отмечает, что значение приведенной классификации состоит не в том, чтобы выделить среди них более и менее значимые, а в том, что она позволяет всесторонне исследовать особенности формирования, способы собирания и оптимальные методы использования каждой группы доказательств.

Во втором параграфе «Система взаимосвязанных косвенных доказательств как условие обеспечения достаточности для принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений» рассмотрены особенности формирования системы косвенных доказательств, необходимой для принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения.

Доказывание при помощи улик – процесс крайне сложный ввиду того, что нет прямой связи имеющихся сведений по уголовному делу с обстоятельствами, которые необходимо установить. Знание возможных форм связей косвенных доказательств с предметом доказывания и между собой на практике может позволить следователю выявить недостающие факты, которые дополняют имеющуюся доказательственную базу. Тем самым будет сформирована система косвенных доказательств, или будет подтверждена достоверность прямых, что позволит суду сделать правильные выводы и принять справедливое, обоснованное решение.

Проанализировав различные подходы к значению и формам связей косвенных доказательств, автор приходит к выводу, что в каждом отдельно взятом уголовном деле имеет место свой набор установленных сведений, которые взаимосвязаны между собой и с предметом доказывания различными формами связи.

Автор выделяет причинно-следственную связь как базовую, объединяющую все доказательства между собой и с предметом доказывания, и первичные, поверхностные связи (за которыми кроется причинно-следственная связь): связь условия с обусловленным последствием, связь соответствия, функциональная связь (соответствие известной величины искомой), связь по принадлежности вещей, связь в пространстве и во времени. Знание этих форм связей имеет большое значения для эффективного доказывания при помощи косвенных доказательств.

Автор считает, что система косвенных доказательств состоит из следующих структурных элементов: базовых элементов – отдельно взятых

косвенных доказательств (предметных и вспомогательных); синтезированных – подсистем косвенных доказательств, которые устанавливают промежуточные факты; итоговых – промежуточных фактов, устанавливающих те или иные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Помимо перечисленных элементов системы косвенных доказательств, указывается, что она должна обладать и определенными свойствами. К ним автор относит однозначность, полноту, согласованность и надежность.

В третьем параграфе «Специфика исследования косвенных доказательств при достижении назначения уголовного судопроизводства» рассмотрены особенности исследования косвенных доказательств, которое, по мнению автора, включает их проверку и оценку.

Проверка косвенных доказательств содержит проверку их допустимости, достоверности и относимости, которая тесно связана с оценкой их значения для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, т. е. оценкой их доказательственной силы.

Понять содержание косвенного доказательства сразу удастся не всегда, но при сопоставлении его с другими доказательствами и после анализа всех имеющихся доказательств в совокупности косвенное доказательство может приобрести более глубокое содержание и значимость в установлении обстоятельств преступления.

Сопоставление косвенных доказательств между собой может дать три разных результата: взаимное подтверждение косвенных доказательств (основание для обоснованных выводов), выявление противоречия в системе косвенных доказательств (позволит выявить новые факты – например, фальсификацию доказательств) и, наконец, недостаточность косвенных доказательств для выводов о том или ином событии, факте.

Таким образом, улики имеют как общие, так и специфические способы проверки и оценки. Общие – это установление достоверности и допустимости. Специфические моменты проверки и оценки косвенных доказательств

проявляются при проверке содержания косвенного доказательства на относимость.

Поскольку в случае с косвенными доказательствами относимость не всегда очевидна, проверка и оценка содержания косвенных доказательств осуществляется посредством сопоставления их содержания с другими косвенными доказательствами (по отдельности и в совокупности).

Специфическим моментом в проверке и оценке косвенных вещественных доказательств является то, что они оцениваются экспертами, специалистами, оперуполномоченным, в то время как следователь в процессе их собирания оценивает в первую очередь их связь с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Относимость и значимость (сила) косвенных доказательств может быть окончательно установлена только после проверки всех возможных вариантов происхождения того или иного промежуточного факта. А затем совокупность доказательств, собранных в процессе этой проверки, позволит полноценно оценить доказательственную силу каждого доказательства и достаточность системы косвенных доказательств для получения однозначного вывода об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

Именно при всестороннем, полном и объективном исследовании всех без исключения косвенных доказательств, их сопоставлении и анализе могут быть достоверно установлены фактические обстоятельства уголовного дела.

Оценивать косвенное доказательство в отрыве от системы улик целесообразно лишь на первоначальном этапе расследования, используя его для построения логических линий доказывания и выявления новых доказательств.

Предварительное следствие предполагает доказывание – достоверное установление фактических обстоятельств уголовного дела на основе всесторонности, полноты и объективности исследования. Судебное разбирательство – это в основном борьба аргументов сторон, это, преимущественно, биполярное исследование субъекта познания – суда. В рамках судебного разбирательства не рассматриваются всевозможные версии.

Суд должен исследовать доказательства, представленные сторонами, которые подтверждают позицию обвинения или позицию защиты.

Автор приходит к выводу, что до тех пор, пока признанию обвиняемого будет придаваться столь высокое значения, как это имеет место в правоприменительной практике, даже самая логичная система косвенных доказательств будет для суда не столь убедительной. Поэтому проблема недооценки косвенных доказательств является в первую очередь доктринальной.

Косвенные доказательства в своей совокупности в некоторых случаях могут помочь установить картину произошедшего преступления более объективно. Оценка достаточности совокупности косвенных доказательств всегда трудна, и порой субъекту познания сложно принять решение и вынести обвинительный приговор, поскольку фрагментарность установленных обстоятельств может вызвать у суда определенные сомнения. Для того чтобы этого избежать, необходимо в первую очередь всесторонне, полно и объективно проверить все возможные варианты произошедшего преступления.

Именно всесторонний подход к исследованию способен устранить сомнения и недоверие к совокупности косвенных доказательств по делу. Он крайне важен для правильной оценки улик и обеспечения их достаточности для принятия процессуального решения.

Автор приходит к выводу, что опровергнуть косвенные доказательства (особенно косвенные вещественные доказательства) намного сложнее, чем прямые, – по той причине, что они непосредственно не устанавливают предмет доказывания, но устанавливают его опосредованно, через промежуточные факты в своей совокупности. При доказывании исключительно косвенными доказательствами их совокупность многочисленна и взаимосвязана. Опровержение отдельно взятого косвенного доказательства (или даже промежуточного факта) не всегда имеет смысл для стороны защиты, а совокупность опровергнуть уже невозможно. Улики

взаимопроверяют и подтверждают друг друга. И в этом большой плюс доказывания при помощи косвенных доказательств.

Так как косвенные доказательства имеют опосредованную многоступенчатую связь с предметом доказывания, их фальсификация и инсценировка затруднены (хоть и не исключены полностью) в силу сложности выявления их логической взаимосвязанности. По мнению автора, это обстоятельство обеспечивает достоверность и объективность полученной информации.

Правильное понимание природы и специфики оценки косвенных доказательств имеет большое теоретическое и практическое значение.

Квалифицированное использование косвенных доказательств раскрывает альтернативные (дополнительные) возможности для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, через сведения, прямо на них не указывающие, но в своей совокупности позволяющие их достоверно установить.

В **заключении** диссертационного исследования даются выводы и предложения, направленные на повышение эффективности использования косвенных доказательств в уголовном процессе.

В **приложениях** приводятся данные о результатах анкетирования трех групп правоприменителей (прокуроров, следователей, судей). Кроме того, приведены данные, полученные в ходе изучения и обобщения материалов уголовных дел.

Комплекс предложений по внесению изменений и дополнений в статьи УПК РФ, направленные на совершенствование использования косвенных доказательств в уголовном процессе, сформулирован в виде проекта федерального закона, прилагаемого к диссертации.

**Опубликованные научные работы, содержащие основные положения
диссертационного исследования**

*Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для
публикации результатов диссертационных исследований:*

1. Шелегов, Ю. В. Связи косвенных доказательств с предметом доказывания и между собой / Ю. В. Шелегов // Сиб. юрид. вестн. – 2014. – № 3. – С. 104–109. (0,5 печ. л.).
2. Шелегов, Ю. В. К вопросу о классификации косвенных доказательств в теории доказательств уголовного процесса / Ю. В. Шелегов // Казан. наука. – 2014. – № 6. – С. 159–163. (0,34 печ. л.).
3. Шелегов, Ю. В. К вопросу о значении системы косвенных доказательств в обеспечении достаточности для принятия процессуальных решений / Ю. В. Шелегов // Сиб. юрид. вестн. – 2015. – № 1. – С. 102–107. (0,49 печ. л.).
4. Шелегов, Ю. В. О специфике оценки косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Шелегов // Пробелы в рос. законодательстве. – 2015. – № 6 – С. 167–171. (0,5 печ. л.)

Научные публикации в иных изданиях:

5. Шелегов, Ю. В. Проблемы использования косвенных доказательств в уголовном процессе / Ю. В. Шелегов // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутренних дел России. – 2014. – № 3 (68). – С. 77–81. (0,29 печ. л.).
6. Шелегов, Ю. В. Роль косвенных доказательств в доказывании по уголовным делам / Ю. В. Шелегов // Проблемы современного российского законодательства / Иркут. юрид. ин-т (филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». – Иркутск, 2013. – С. 352–355. (0,2 печ. л.).
7. Шелегов, Ю. В. Понятие косвенных доказательств в теории доказательств уголовного процесса / Ю. В. Шелегов // Современность в

творчестве вузовской молодежи : материалы науч.-практ. конф. мол. учёных. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2014. – С. 145–149. (0,21 печ. л.).

8. Шелегов, Ю. В. К вопросу о значении классификации косвенных доказательств / Ю. В. Шелегов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – С. 153–156. (0,27 печ. л.).

9. Шелегов, Ю. В. Динамика косвенных доказательств в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве / Ю. В. Шелегов // Правовая политика современной России: реалии и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – С. 177–179. (0,2 печ. л.).

10. Шелегов, Ю. В. Объективная истина в уголовном процессе Российской Федерации: химера или реальность / Ю. В. Шелегов // Современность в творчестве талантливой молодежи: Актуальные вопросы права и безопасности на современном этапе : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2015. – С. 165–170. (0,17 печ. л.).

11. Шелегов, Ю. В. Косвенные доказательства в истории отечественного уголовного процесса / Ю. В. Шелегов // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее и будущее (Кутафинские чтения) : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. – М. : Издат. центр Ун-та имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – С. 303–307. (0,2 печ. л.).

12. Шелегов, Ю. В. Роль косвенных доказательств в установлении истины по уголовному делу / Ю. В. Шелегов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы 20-й междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2015. – С. 260–264. (0,32 печ. л.).

13. Шелегов, Ю. В. Классификация косвенных доказательств: основания, теоретическое и практическое значение / С. Г. Загорьян, Ю. В. Шелегов // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та М-ва внутренних дел России. – 2015. – № 3 (74). – С. 67–73. (0,3 печ. л. / 0,25 печ. л.).

14. Шелегов, Ю. В. Проблема истины в уголовно-процессуальной доктрине России / Ю. В. Шелегов // Государственный суверенитет и верховенство права: международное и национальное измерения : II Моск. юрид. форум (Кутафинские чтения) (2–4 апр. 2015 г., Москва) : пленарные докл. и материалы конф. – М. : Проспект, 2015. – С. 277–280. (0,15 печ. л.)

Общий объем публикаций составляет 4,09 печ. л.